

МАТЕРИНСТВО И ДЕТСТВО КАК ОСНОВА СЕМЕЙНОЙ ПОЛИТИКИ: СОВРЕМЕННОСТЬ И ИСТОРИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ

© 2023 г. Н. В. Летова

Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва

E-mail: letovanv@mail.ru

Поступила в редакцию 22.08.2022 г.

Аннотация. В статье рассмотрены тенденции развития социальной, в том числе и семейной, политики государства на современном этапе с учетом анализа новелл Конституции РФ. Особое внимание уделено семье, институту брака, основанных на традиционных семейных ценностях, детям, обеспечению приоритетной защиты их прав.

Автором выявлены особенности оказания социальной помощи семьям с детьми с учетом развития законодательства и сохранения в соответствующих нормах исторического наследия по вопросам защиты материнства и детства. Обоснован вывод о влиянии правового положения семьи, детей на порядок оказываемых им мер социальной помощи и поддержки, определяемых в зависимости от индивидуальных условий и критериев, доказано фундаментальное значение теоретических исследований о морали и нравственности, их сущностном влиянии на содержание норм права, направлений семейной политики, духовной основы общества и государства.

Ключевые слова: Конституция РФ, новеллы Конституции РФ, государство, история права, мораль, нравственность, семья, семейная политика, демографическая политика государства, дети, социальная поддержка, меры защиты и поддержки семей с детьми, брак, гарантии, традиционные семейные ценности, защита, приоритетная защита детей.

Цитирование: Летова Н. В. Материнство и детство как основа семейной политики: современность и историческое наследие // Государство и право. 2023. № 3. С. 120–127.

DOI: 10.31857/S102694520024778-6

MOTHERHOOD AND CHILDHOOD AS THE BASIS OF FAMILY POLICY: MODERNITY AND HISTORICAL HERITAGE

© 2023 N. V. Letova

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow

E-mail: letovanv@mail.ru

Received 22.08.2022

Abstract. The article examines the trends in the development of social, including family, state policy at the present stage, taking into account the analysis of the novelties of the Constitution of the Russian Federation. Special attention is paid to the family, the institution of marriage based on traditional family values, children, ensuring the priority protection of their rights.

The author reveals the features of providing social assistance to families with children, taking into account the development of legislation and the preservation of the historical heritage in the relevant norms on the protection of motherhood and childhood. The conclusion about influence of the legal status of the family, children on the order of measures of social assistance and support provided to them, determined depending on certain conditions and criteria, is substantiated, the fundamental importance of theoretical research on morality and ethics, their essential influence on the content of the law, on the formation of family politics and the spiritual basis of society and the state.

Key words: Constitution of the Russian Federation, short stories of the Constitution of the Russian Federation, state, history of law, morality, moral, a family, family policy, demographic policy of the state, children, social support, protection and support measures for families with children, marriage, guarantees, traditional family values, protection, priority child protection.

For citation: Letova, N.V. (2023). Motherhood and childhood as a basis of family policy: modernity and historical heritage // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 3, pp. 120–127.

Государство уделяет пристальное внимание семье, проводит последовательную политику, направленную на укрепление института семьи, основанной на традиционных семейных ценностях, осуществляет комплексную защиту семьи и ее отдельных членов, поскольку заинтересовано в стабильности семейных отношений и создании условий для полноценного воспитания детей. Как отметил Президент РФ В.В. Путин, семьи с двумя и более детьми – будущее Российской Федерации. Поэтому на их запросы надо настроить все сферы, определяющие качество жизни. Добиться этих целей помогает нацпроект «Демография», благодаря которому молодым семьям оказывается финансовая поддержка и предоставляются разные льготы, чтобы обеспечить им достойный уровень жизни¹.

Предоставляя всеобъемлющие гарантии семьям с детьми, государство обеспечивает им приоритетную защиту. Такой принцип характерен не только для национального законодательства, но и традиционно включен в содержание международных актов², предусматривающих защиту прав ребенка в приоритетном порядке и гарантирующие особое попечение материнству и младенчеству.

Принцип государственной защиты семьи, материнства и детства исторически относится к числу базовых положений законодательства Российской Федерации, который получил последовательное развитие в поправках к Конституции РФ 1993 г. Поправки, внесенные в ст. 38, 67¹, 72 Конституции РФ, посвященные традиционным семейным ценностям, семье, детям, их защите, свидетельствуют об особом их значении для государства и внимании к их нуждам, потребностям, проблемам и заботам. Важно, что государство предоставляет особые гарантии определенной социальной группе (детям), предусматривает меры комплексной

помощи и поддержки, обеспечивает защиту в случае нарушения их прав.

Системное толкование положений Конституции РФ позволяет сформулировать вывод о том, что материнство признано на государственном уровне базовой ценностью гражданина, создание семьи и рождение детей позволяют каждому человеку стать матерью и отцом и им гарантированы условия для полноценного родительства.

Следует подчеркнуть, что на конституционном уровне укрепилось стойкое понимание, что защита института семьи имеет важное стратегическое значение для государства, повышения его потенциала, что предполагает обеспечение таких условий, при которых каждая семья могла бы чувствовать уверенность в будущем, иметь возможности для достойного воспитания своих детей, удовлетворять их базовые потребности в еде, жилье, образовании, получать необходимую социальную поддержку.

Защита семьи (материнства и детства) отличается комплексным подходом, включает многоаспектные меры поддержки семей с детьми, предполагает оказание им системной помощи, является приоритетным направлением социальной политики. Особенностью ее реализации на практике является последовательное принятие норм, направленных на укрепление семьи, основанной на зарегистрированном браке, принятие мер социально-экономической поддержки членов семьи с учетом их правового статуса (многодетные, малообеспеченные, полная, неполная, неблагополучная и др.), оценки жизненных обстоятельств, послуживших причиной неблагополучия семей, что позволяет оказывать им адресную помощь, применять индивидуальный подход при выборе комплекса мер, направленных на их поддержку.

Современный уровень оказания помощи семьям с детьми отличается строго персональной направленностью, когда на уровне законодательства дифференцируется помощь с учетом имеющегося статуса семьи, что позволяет оказывать такую поддержку, которая необходима именно конкретной семье, с учетом условий проживания и возможностей для воспитания детей. Такой подход позволяет не только распределять средства федерального, регионального бюджетов согласно их целевому назначению, но и оказывать помощь семье таким образом, чтобы выделяемые средства были

¹ См.: Послание Президента Федеральному Собранию. 15 января 2020 г. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/62582>

² См.: Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (принят 16.12.1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17, ст. 291; Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989 г.) (вступила в силу для СССР 15.09.1990 г.) // Сборник международных договоров СССР. 1993. Вып. XLVI.

потрачены именно на те нужды и потребности семьи, удовлетворение которых позволит обеспечить базовые потребности наиболее незащищенных членов семьи.

Особенностью социальной политики государства является определенное «смещение акцентов» в сторону семьи как объекта защиты и потребности учета ситуации, сложившейся в семье³, выявления причин ее неблагополучия, которые могут быть самыми разными (потеря одного из супругов, отсутствие жилья, работы, тяжелое состояние здоровья, инвалидность одного из членов семьи, алкозависимость и проч.), в целях оказания целевой помощи и семьям, и детям, проживающим в них.

К числу новых направлений семейной политики относится ее определенная многозадачность и многоуровневость в том смысле, что решение сугубо семейных задач сопряжено с одновременным решением других, не менее масштабных вопросов. В частности, наряду с социальными (поддержка семей с детьми разного статуса, выплата разных пособий, борьба с бедностью) решаются демографические (стимулирование рождаемости, поддержка многодетных семей)⁴ и семейные (поддержка института семьи и брака, основанных на традиционных семейных ценностях).

Такой подход в полной мере согласуется с базовыми документами, определяющими основные направления демографической политики государства⁵. Ее основными направлениями являются

³ Порядок предоставления помощи семьям с детьми изменился. Теперь при назначении социальных выплат учитываются определенные критерии: статус семьи, возраст и количество детей, проживающих в семье, доходы семьи. С 1 апреля 2021 г. пособия на детей от трёх до семи лет выплачивают малообеспеченным семьям. Для назначения пособия будут учитывать наличие у родителей недвижимого и движимого имущества, процентов по вкладам и все возможные доходы. В зависимости от материальной обеспеченности помощь может составить 50, 75 или 100% от прожиточного минимума ребёнка по региону. Сумма пособия меняется ежегодно и зависит от размера прожиточного минимума на детей.

⁴ Суммарный коэффициент рождаемости за 2021 г. составил 1.579. Естественный прирост – 2.9. Для решения таких задач были приняты программные документы, направленные на поддержку материнства, детства, семьи, создание надлежащих условий и стимулов для роста рождаемости. Согласно социологическому опросу, 41% россиян при наличии необходимых условий хотели бы иметь двух детей, 30% – трех, 15% – четырех и более. Только 6% даже в идеальных условиях ограничились бы одним ребенком, и лишь 3% в принципе против продолжения рода. Реально же на одну семью приходится 1.7 ребенка, эксперты в ближайшее время не ждут позитивных перемен (см.: Оценка государственных мер поддержки рождаемости среди населения, их роль в принятии решения о рождении детей. Опрос Агентства стратегических инициатив (АСИ) совместно с Фондом общественного мнения (ФОМ). URL: <https://asi.ru/opros-fom>).

⁵ См.: распоряжение Правительства РФ от 25.08.2014 г. № 1618-р «Об утверждении Концепции государственной

поддержка, укрепление и защита семьи, сохранение традиционных семейных ценностей, повышение роли семьи в жизни общества; отдельные положения направлены на профилактику семейного неблагополучия, повышение качества жизни семей с детьми⁶.

Современный уровень развития социальной политики государства отличается не только фундаментальностью, но и последовательной защитой традиционных семейных ценностей. Внимание государства к традиционным семейным ценностям изменилось, теперь они стали самостоятельным объектом защиты. Такое отношение к базовым ценностям имеет особое значение, поскольку крайний индивидуализм ряда западных государств с его приоритетом потребления и комфорта, почти уже созданного искусственного интеллекта дрогнул и отступил перед ценностями жизни и безопасности⁷. Как отмечает А.Н. Савенков, идея потребления не отвечает моральным и культурным ценностям нашего народа, при этом стремительное распространение цифровых технологий ставит правовое мышление и правовые принципы в крайне уязвимое положение⁸.

Следует признать, что тенденции развития государства, формирование его социальной, семейной, демографической политики, их объединяющая сила в том, что право, нравственность и религия представляют собой внутренне взаимосвязанный соционормативный комплекс. Справедливо мнение В.Д. Зорькина, что очевидный отрыв права от морально-нравственных регуляторов снижает его

семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года» // СЗ РФ. 2014. № 35, ст. 4811; Указ Президента РФ от 09.10.2007 г. № 1351 (ред. от 01.07.2014 г.) «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» // СЗ РФ. 2007. № 42, ст. 5009.

⁶ Следует согласиться с мнением отдельных авторов, что «социальная защита» – одна из наиболее часто употребляемых общеправовых категорий, которая с учетом идеологии, воздействия экономических и социально-политических процессов используется для оценки социальной функции государства и является универсальной для всей правовой науки в целом. Содержание понятия «социальная защита» составляют такие понятия, как «социальные права», «деятельность государства по воплощению в жизнь целей и задач социальной политики», «социальное обеспечение». Одним из видов которого является социальное обслуживание незащищенных категорий граждан, к числу которых относятся дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей (см.: *Благодир А.Л.* Обеспечение социальной безопасности несовершеннолетних // *Безопасность детства, социальные проблемы и правовые способы их решения* / отв. ред. О.В. Рыбакова. М., 2021. С. 60).

⁷ См.: *Бабурин С.Н.* Нравственное государство. Русский взгляд на ценности конституционализма. М., 2020. С. 12.

⁸ См.: *Савенков А.Н.* Государство и право в период кризиса современной цивилизации. М., 2020. С. 366.

эффективность и опасен трансформацией фундаментальных основ жизни человека⁹.

Сегодня законодательство ориентировано на определенный «разворот» к новой версии естественного права, определяющей категорией которого являются права человека, реализация которых не представляется возможной без значительного погружения права в сферу духовно-нравственных ориентиров и ценностей. Сохраняя историческую преемственность в подобных рассуждениях, уместно напомнить и о исследованиях Л.И. Петражицкого, который, выделяя в праве отдельные государственно-правовые явления, опирался в своих работах, прежде всего, на представления индивидов о норме, долге, морали и нравственности¹⁰. В этом смысле вопрос о соотношении норм права и представлений личности, общества о нормах морали и нравственности традиционно представлял интерес не только для теоретических исследований, но и практики, поскольку позволял обеспечить баланс интересов государства, общества, отдельных граждан в вопросах их защиты, в том числе и социальной обеспеченности, с тем, чтобы сохранить духовную и нравственную основу нашего государства.

Практическое «единение» наглядно проявляется в реализации задачи Президента РФ о создании системы партнерства всех органов власти для достижения отдельных направлений социальной политики, в частности, партнерства во имя ребенка в целях обеспечения приоритетной защиты его прав на всех уровнях власти и по каждому вопросу, затрагивающему его интересы; создание условий для объединения усилий со стороны общества, активного привлечения НКО, волонтерства, наставничества в социальную сферу государства, использующих в своей деятельности возможности государства для решения тех или иных задач¹¹.

Такой «посыл» Президента РФ является дополнительным стимулом, импульсом не только для органов власти, но и позволяет осмыслить существующие нравственные проблемы государственного устройства, связанного с произошедшей конституционной реформой, акцентирующей внимание прежде всего на ценностных изменениях российского конституционализма и устанавливающей

направленность государства на устранение из Конституции РФ «социальной обедненности»¹².

Многолетний ориентир политики государства на внешние отношения был обусловлен рядом обстоятельств объективного характера, в основном сугубо политических, которые оказывали существенное влияние и на социальную сферу. На данном этапе своего развития социальная политика максимально направлена на защиту семей с детьми, особенно наиболее нуждающихся в помощи и поддержке, интересы которых являются приоритетными для общества и государства¹³. Принципиально важно, что права человека как высшая ценность являются основой для формирования фундаментальных направлений социальной политики, органов, наделенных полномочиями оказывать социальную поддержку гражданам. Необходимо подчеркнуть, что именно на уровне конституционных положений традиционные семейные ценности, семья, приоритет семейного воспитания детей были определены как объекты поддержки, которым гарантирована всемерная защита, и они обозначены в качестве «фундамента» социальной политики государства, а обществу дан определенный ценностный ориентир в отношении сущности данных объектов, формирующих его морально-нравственную и духовную составляющие.

Следует отметить, что подготовка к такой системной трансформации осуществлялась на протяжении многих лет, до проведения конституционной реформы на практике неоднократно возникали вопросы о сущности и предназначении хотя и сформировавшихся устоев, но требующих оценки с учетом динамики общественного развития общества и государства. Так, в 2014 г. было дано разъяснение по смыслу ст. 38 (ч. 1) Конституции РФ, согласно которому традиционные семейные ценности (семья, дети) не только формируют духовную основу общества, но и способствуют сохранению преемственности поколений. Защиту таких ценностей необходимо осуществлять с учетом национальных, культурных, исторических особенностей Российской Федерации, положений Конституции РФ, международно-правовых актов,

⁹ См.: Зорькин В.Д. Суть права // Вопросы философии. 2018. № 1. С. 7.

¹⁰ См.: Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. СПб., 2000. С. 408, 409.

¹¹ См.: Указ Президента РФ от 01.06.2012 г. № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы» // СЗ РФ. 2012. № 23, ст. 2994; Указ Президента РФ от 29.05.2017 г. № 240 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства» // СЗ РФ. 2017. № 23, ст. 3309.

¹² См.: Хабриева Т.Я. Теория современного основного закона и российская Конституция // Журнал рос. права. 2008. № 12. С. 19, 20.

¹³ См.: Хабриева Т., Румянцев О., Краснов М. и др. Обнуление и дух Конституции // Закон. 2020. № 3. С. 23–37; Зенкин С.А. Модернизация Конституции Российской Федерации: нормативная модель и практика // Lex russica. 2018. № 11. С. 40–62; Черепанов В.А. О необходимости и целесообразности конституционных изменений // Росс. юстиция. 2020. № 8. С. 35–38; Дудко И.Г. К вопросу об авторитетности Конституции Российской Федерации // Lex russica. 2018. № 11. С. 93–105; Азарова Е.Г. Конституционные требования к российскому законодательству о социальном обеспечении // Журнал рос. права. 2018. № 7.

обеспечивающих неприкосновенность автономии личности¹⁴.

Провозглашенные и закрепленные ценности в Конституции РФ позволяют утверждать, что сформулированы нравственные основы для формирования некоторой модели осуществления социальной политики, фундаментальные положения которой имплементированы не только в Основном Законе (ст. 7, 38, 67¹), но и получили свое развитие в отдельных положениях законодательства, согласно которым материнство и младенчество дают право на особое попечение и помощь со стороны государства¹⁵, обеспечивают защиту семье¹⁶ и отношениям в семье (ст. 1 СК РФ)¹⁷, ребенку¹⁸, закрепляя приоритет охраны его здоровья¹⁹ и определяя государственную политику в интересах детей как приоритетную²⁰, и др.

Нет сомнений, что семья как традиционная форма построения общества, была и остается одним из главных механизмов воспроизводства, особое отношение к которой позволит сохранить лучшие традиции, устои нашего государства для будущих поколений²¹. Кроме того, большая многопоколенная семья в традиционной российской семейной культуре всегда была основным типом семьи, в которой были налажены тесные взаимосвязи между несколькими поколениями родственников, в такой семье воспитание было направлено на формирование у младшего поколения духовно-нравственных, этических ценностей, уважения к родителям, а также людям старшего поколения.

Известно, что основное назначение семьи состоит в рождении и воспитании детей, передаче им необходимого жизненного опыта, базовых ценностей, основанных на традиционных представлениях морали и нравственности. Кардинальные изменения в обществе, касающиеся института брака,

трансформации брачных союзов в мире, обусловили потребность в закреплении в Основном Законе определения понятия брака как союза мужчины и женщины, что отвечает ст. 7, 38 Конституции РФ, отдельным положениям международных актов, предусматривающих возможность создания семьи в соответствии с положениями национального законодательства. Важно, что содержание Конституции РФ, международных договоров с участием Российской Федерации отрицает создание каких бы то ни было условий для поддержки и пропаганды союзов лиц одного пола. Последним в отдельных государствах разрешено регистрировать брак; в других — признают либо гражданские партнерства (civil partnerships), либо зарегистрированные партнерства (registered partnerships) или гражданские союзы (civil unions)²².

Вместе с тем общий принцип свободы заключения брачного союза в нашей стране не оспаривается, что в полной мере соответствует требованиям международных документов, согласно которым все граждане имеют право на вступление в брак, им должны быть предоставлены гарантии для свободного и равноправного заключения брака, а в случае его расторжения обеспечить защиту детей²³.

Последовательная защита материнства и детства в законодательстве Российской Федерации наглядно демонстрирует системное сохранение исторического наследия по отдельным вопросам в сфере семейных отношений. Так, в дореволюционных исследованиях отмечалась высокая степень влияния различных юридических фактов на права физического лица, отмечая, что все они разные, неодинаковые, обусловлены самыми разными причинами и обстоятельствами (факт рождения (имело значение законное оно или нет), возраст лица, его здоровье, к какому полу он относился, отношение родства, образование и др.)²⁴.

Если проанализировать содержание отдельных положений, регулирующих сферу семейных отношений, в том числе с участием детей, указанные критерии широко используются в нормах, направленных на оказание социальной поддержки детям, определяют содержание категории правовой статус

¹⁴ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 23.09.2014 г. № 24-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2014. № 6.

¹⁵ См.: Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 г.), ч. 2 ст. 25 // Росс. газ. 1995. 5 апр.

¹⁶ См.: Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, ч. 1 ст. 10.

¹⁷ См.: СЗ РФ. 1996. № 1, ст. 16.

¹⁸ См.: Конвенция о правах ребенка, п. 1 ст. 18.

¹⁹ См.: Федеральный закон от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ (с изм. и доп.) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», ст. 7 // СЗ РФ. 2011. № 48, ст. 6724.

²⁰ См.: Федеральный закон от 24.07.1998 г. № 124-ФЗ (ред. от 14.07.2022 г.) «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», ч. 2 ст. 4 // СЗ РФ. 1998. № 31, ст. 3802.

²¹ См.: Беспалов Ю. Ф. К вопросу о семейных ценностях в Российской Федерации // Семейное и жилищное право. 2018. № 5. С. 6–8.

²² См.: Palsson L. Marriage in Comparative Conflict of Laws: Substantive Conditions. The Hague, 1981. P. 330, 331; § 54 of the decision in Oliari and Others v. Italy. Judgment, 21 July 2015. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-156265>; Shishkina Yu. S. Institute of same-sex marriage in Russia and abroad: problems and prospects of its development // Family and Housing Law. 2012. No. 5. P. 16, 17; Morris J. The Conflict of Laws. 4th ed. L., 1993.

²³ См.: Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, ст. 23.

²⁴ См.: Мейер Д. И. Русское гражданское право. М., 2000. С. 105.

физического лица либо правовое положение семьи как объекта поддержки государством.

К числу новых положений Конституции РФ относится предоставление особой защиты детям, оставшимся без попечения родителей. Им гарантирована не только социальная поддержка, но и государство берет на себя функции отсутствующих родителей у ребенка (ст. 67¹). Практически это означает, что оно гарантирует помощь и всемерную поддержку указанной категории детей, временно или постоянно выполняя функции законного представителя ребенка. Вместе с тем важно, что такой подход, обеспечивающий защиту детей, оставшихся без попечения родителей, сохраняется и в случае применения норм, направленных на их дальнейшее устройство в семье на воспитание. К числу таких форм традиционно относятся опека и попечительство, усыновление (удочерение), приемная семья. Анализ норм об усыновлении позволяет утверждать, что законодатель предъявляет высокие требования в отношении кандидатов, претендующих на усыновление ребенка (ст. 127 СК РФ), некоторые из которых исторически предусматривались в отношении усыновителей и сохранились в действующих нормах²⁵.

Требования законодателя о физическом здоровье лица имеют определяющее значение в отношениях социального родительства, выступают как определяющие при совершении определенных семейно-правовых актов, например при установлении опеки и попечительства, усыновлении ребенка или его устройстве в приемную семью. Нет сомнений, что государство заинтересовано в том, чтобы лица, принявшие на себя обязанности по воспитанию ребенка, могли по состоянию своего здоровья надлежащим образом их исполнить. Во многих исследованиях физическому состоянию лиц уделялось пристальное внимание. Так, Г.Ф. Шершеневич признавал, что лицо, вступая в какие бы то ни было отношения, должно обладать нормальными физическими и умственными возможностями²⁶,

²⁵ Для заключения сделки об усыновлении необходимо было соблюдение ряда условий: усыновитель должен был быть возраста не менее 30 лет и по крайней мере на 18 лет старше своего усыновляемого, усыновителем мог быть лишь тот, кто сам является *persona sui juris* (лицо своего права), так как из лиц чужого права самостоятельным был лишь глава семьи (*pater familias*), ибо отцовская власть принадлежала только ему. В нормах прослеживалась прямая зависимость от принадлежности лица к определенному сословию и важное значение имел факт рождения ребенка, поскольку процедура усыновления различалась в зависимости от того, усыновляли законнорожденного ребенка или ребенка, рожденного вне закона (см.: Система римского гражданского права / под ред. Барона. Киев, 1889. Кн. 5. С. 34, 38; *Ефимов В.В.* История римского права. СПб., 1891. С. 299).

²⁶ См.: *Шершеневич Г.Ф.* Учебник русского гражданского права (по изд. 1907 г.). М., 1995. С. 74; см. также: *Венгеров А.Б.* Теория

а А.Б. Венгеров, отмечая особое значение таких критериев, как здоровье и возраст, считал, что они не обладают признаком единства, а напротив, разрушают правоспособность и дееспособность, при этом юридические факты по мере их накопления направлены на изменение объема и характера субъективных прав и обязанностей. Таким образом, такие критерии, как возраст, состояние здоровья, исторически не отличались признаком всеобщности²⁷, имели определяющее значение для юридических фактов и правового статуса лица, выделении его отдельных видов (специального и индивидуального).

Следует признать, что нормы действующего законодательства, направленные на регулирование семейных отношений, оказание социальной помощи и поддержки отдельным членам семьи, взаимосвязаны и взаимообусловлены наличием определенного правового статуса у лица, например ребенок-инвалид, дети с особыми заболеваниями, семьи, находящиеся в тяжелом материальном положении, одинокие матери, одинокие отцы, многодетные семьи²⁸. Такая «зависимость» норм обусловлена сохраняющейся тенденцией оказания адресной помощи отдельной категории граждан или семье, когда наличие определенного статуса у лица формирует определенный набор услуг, мер социальной поддержки, позволяющих ему удовлетворить индивидуальные потребности и нужды. К числу достижений социальной политики государства относится системное принятие норм,

государства и права. М., 1999. С. 398. Я.Р. Веберс отмечал, что правосубъектность зависит от возраста и в этом проявляется ее динамичность (см.: *Веберс Я.Р.* Правосубъектность граждан в советском гражданском и семейном праве. Рига, 1976. С. 184, 185). Исследования о влиянии воли и волеизъявления на условия действительности сделок, в том числе и семейного вида, были представлены в: *Ойгензихт В.А.* Воля и волеизъявление. Душанбе, 1983. С. 105; теория о юридических фактах, их составов в сфере семейных отношений — в: *Исаков В.Б.* Фактический состав в механизме правового регулирования. Саратов, 1980. С. 13, 19; *Рейтов В.П.* Функциональная природа системы права. Пермь, 2002. С. 20.

²⁷ Как справедливо отмечалось в литературе дореволюционного периода, относительно дееспособности в русском законодательстве содержится много ограничений, некоторые из них сохранились, например, принадлежность лица к определенному полу, возраст, в несовершеннолетии полагаются три возраста, от рождения до 14 лет, от 14 до 17, от 17 до 21 года, состояние здоровья, что объясняется различными требованиями общежития или особенностями современного склада общественных отношений (см.: Свод законов гражданских Российской империи. Законы гражданские. СПб., 1911. Т. X. С. 47).

²⁸ См.: *Летова Н.В.* Семейный статус ребенка: проблемы теории и практики. М., 2018. С. 7; *Ее же.* Меры государственной поддержки семьи, защита и борьба с бедностью семей с детьми // Социально-политические науки. 2020. № 2. С. 4; *Верин А.Ю.* Правовой статус несовершеннолетнего и особенности его реализации: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2016. С. 26, 27; и др.

ориентированных на статус семьи или ребенка, что позволяет оказывать им адресную помощь и учитывать индивидуальные потребности ребенка, проживающего в семье.

На данном этапе своего развития государство принимает меры, направленные на защиту семьи, материнства и детства, уделяет внимание вопросам их охраны, гарантирует им социальную помощь и поддержку. Следует признать, что возможности государства отличались на разных этапах его развития, в определенные периоды внимание было сосредоточено на отдельных группах населения (одиноким матери, дети-инвалиды и др.), социальная политика государства охватывает практически все категории граждан.

* * *

Нет сомнений, что политика государства, направленная на защиту института семьи, способствует укреплению его социального назначения в обществе, обеспечивает полноценные условия для жизни семьи и воспитания детей. Принимая во внимание, что многообразие семейных союзов с течением времени будет расти, неизменным должно остаться деликатное отношение общества к семье, институту брака, их особой роли в жизни каждого гражданина.

Защита семейного союза, основанного на сохранении лучших традиций исторического наследия с учетом национальной идентичности и культуры нашего народа, позволит сохранить не одно поколение и обеспечить преемственность семейных ценностей в Российской Федерации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Азарова Е. Г.* Конституционные требования к российскому законодательству о социальном обеспечении // Журнал рос. права. 2018. № 7.
2. *Бабуринов С. Н.* Нравственное государство. Русский взгляд на ценности конституционализма. М., 2020. С. 12.
3. *Беспалов Ю. Ф.* К вопросу о семейных ценностях в Российской Федерации // Семейное и жилищное право. 2018. № 5. С. 6–8.
4. *Благодир А. Л.* Обеспечение социальной безопасности несовершеннолетних // Безопасность детства, социальные проблемы и правовые способы их решения / отв. ред. О. В. Рыбакова. М., 2021. С. 60.
5. *Веберс Я. Р.* Правосубъектность граждан в советском гражданском и семейном праве. Рига, 1976. С. 184, 185.
6. *Венгеров А. Б.* Теория государства и права. М., 1999. С. 398.
7. *Верин А. Ю.* Правовой статус несовершеннолетнего и особенности его реализации: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2016. С. 26, 27.

8. *Дудко И. Г.* К вопросу об авторитетности Конституции Российской Федерации // Lex russica. 2018. № 11. С. 93–105.
9. *Ефимов В. В.* История римского права. СПб., 1891. С. 299.
10. *Зенкин С. А.* Модернизация Конституции Российской Федерации: нормативная модель и практика // Lex russica. 2018. № 11. С. 40–62.
11. *Зорькин В. Д.* Суть права // Вопросы философии. 2018. № 1. С. 7.
12. *Исаков В. Б.* Фактический состав в механизме правового регулирования. Саратов, 1980. С. 13, 19.
13. *Летова Н. В.* Меры государственной поддержки семьи, защита и борьба с бедностью семей с детьми // Социально-политические науки. 2020. № 2. С. 4.
14. *Летова Н. В.* Семейный статус ребенка: проблемы теории и практики. М., 2018. С. 7.
15. *Мейер Д. И.* Русское гражданское право. М., 2000. С. 105.
16. *Ойгензихт В. А.* Воля и волеизъявление. Душанбе, 1983. С. 105.
17. *Петражицкий Л. И.* Теория права и государства в связи с теорией нравственности. СПб., 2000. С. 408, 409.
18. *Реутов В. П.* Функциональная природа системы права. Пермь, 2002. С. 20.
19. *Савенков А. Н.* Государство и право в период кризиса современной цивилизации. М., 2020. С. 366.
20. Свод законов гражданских Российской империи. Законы гражданские. СПб., 1911. Т. X. С. 47.
21. Система римского гражданского права / под ред. Барона. Киев, 1889. Кн. 5. С. 34, 38.
22. *Хабриева Т. Я.* Теория современного основного закона и российская Конституция // Журнал рос. права. 2008. № 12. С. 19, 20.
23. *Хабриева Т., Румянцев О., Краснов М. и др.* Обнуление и дух Конституции // Закон. 2020. № 3. С. 23–37.
24. *Черепанов В. А.* О необходимости и целесообразности конституционных изменений // Росс. юстиция. 2020. № 8. С. 35–38.
25. *Шершеневич Г. Ф.* Учебник русского гражданского права (по изд. 1907 г.). М., 1995. С. 74.
26. *Morris J.* The Conflict of Laws. 4th ed. L., 1993.
27. *Palsson L.* Marriage in Comparative Conflict of Laws: Substantive Conditions. The Hague, 1981. P. 330, 331.
28. *Shishkina Yu. S.* Institute of same-sex marriage in Russia and abroad: problems and prospects of its development // Family and Housing Law. 2012. No. 5. P. 16, 17.

REFERENCES

1. *Azarova E. G.* Constitutional requirements to the Russian legislation on social security // Journal of Russ. law. 2018. No. 7 (in Russ.).
2. *Baburin S. N.* The Moral State. Russian view on the values of constitutionalism. M., 2020. P. 12 (in Russ.).

3. *Bespalov Yu. F.* On the issue of family values in the Russian Federation // Family and Housing Law. 2018. No. 5. P. 6–8 (in Russ.).
4. *Blagodir A. L.* Ensuring the social safety of minors // Childhood safety, social problems and legal ways to solve them / ed. by O. V. Rybakov. M., 2021. P. 60 (in Russ.).
5. *Webers Ya. R.* Legal personality of citizens in the Soviet Civil and Family Law. Riga, 1976. P. 184, 185 (in Russ.).
6. *Vengerov A. B.* Theory of state and law. M., 1999. P. 398 (in Russ.).
7. *Verin A. Yu.* Legal status of a minor and features of its implementation: dis. ... PhD in Law. Kazan, 2016. P. 26, 27 (in Russ.).
8. *Dudko I. G.* On the question of the authority of the Constitution of the Russian Federation // Lex russica. 2018. No. 11. P. 93–105 (in Russ.).
9. *Efimov V. V.* History of Roman Law. St. Petersburg, 1891. P. 299 (in Russ.).
10. *Zenkin S. A.* Modernization of the Constitution of the Russian Federation: normative model and practice // Lex russica. 2018. No. 11. P. 40–62 (in Russ.).
11. *Zorkin V. D.* The essence of law // Questions of philosophy. 2018. No. 1. P. 7 (in Russ.).
12. *Isakov V. B.* The actual composition in the mechanism of legal regulation. Saratov, 1980. P. 13, 19 (in Russ.).
13. *Letova N. V.* Measures of state support of the family, protection and fight against poverty of families with children // Socio-political sciences. 2020. No. 2. P. 4 (in Russ.).
14. *Letova N. V.* The family status of a child: problems of theory and practice. M., 2018. P. 7 (in Russ.).
15. *Meyer D. I.* Russian Civil Law. M., 2000. P. 105 (in Russ.).
16. *Oygenzikht V. A.* Will and expression of will. Dushanbe, 1983. P. 105 (in Russ.).
17. *Petrazhitsky L. I.* Theory of law and the state in connection with the theory of morality. SPb., 2000. P. 408, 409 (in Russ.).
18. *Reutov V. P.* The functional nature of the legal system. Perm, 2002. P. 20 (in Russ.).
19. *Savenkov A. N.* State and law during the crisis of modern civilization. M., 2020. P. 366 (in Russ.).
20. Code of Civil laws of the Russian Empire. Civil Laws. St. Petersburg, 1911. Vol. X. P. 47 (in Russ.).
21. The system of Roman Civil Law / ed. by Baron. Kiev, 1889. Book 5. P. 34, 38 (in Russ.).
22. *Khabrieva T. Ya.* Theory of the modern basic law and the Russian Constitution // Journal of Russ. law. 2008. No. 12. P. 19, 20 (in Russ.).
23. *Khabrieva T., Rumyantsev O., Krasnov M. et al.* Zeroing and the spirit of the Constitution // Law. 2020. No. 3. P. 23–37 (in Russ.).
24. *Cherepanov V. A.* On the necessity and expediency of constitutional changes // Russ. Justice. 2020. No. 8. P. 35–38 (in Russ.).
25. *Shershenevich G. F.* Textbook of Russian Civil Law (ed. 1907). M., 1995. P. 74 (in Russ.).
26. *Morris J.* The Conflict of Laws. 4th ed. L., 1993.
27. *Palsson L.* Marriage in Comparative Conflict of Laws: Substantive Conditions. The Hague, 1981. P. 330, 331.
28. *Shishkina Yu. S.* Institute of same-sex marriage in Russia and abroad: problems and prospects of its development // Family and Housing Law. 2012. No. 5. P. 16, 17.

Сведения об авторе

ЛЕТОВА Наталия Валерьевна —
доктор юридических наук, главный научный
сотрудник сектора процессуального права
Института государства и права Российской
академии наук; 119019 г. Москва,
ул. Знаменка, д. 10

Authors' information

LETOVA Natalia V. —
Doctor of Law, Chief Researcher of the Procedural
Law Sector of the Institute of State and Law of the
Russian Academy of Sciences;
10 Znamenka str., 119019 Moscow, Russia